

Полдень...

Пригороды Лондона...

Резиденция Уилсона Райта...У окна приземлился огненный феникс.

Феникс, несущий письмо, постучал по окну. Конверт, который он держал в клюве, был сделан из специального огнестойкого пергамента.

Дамблдор специально решил отправить ответ через феникса. Старик мог различить в Уилсоне едва уловимое высокомерие, которое соответствовало поведению выдающейся личности, но это также означало, что кто-то должен был напомнить ему о необъятности мира.

Мифический феникс, бессмертная птица.

Дамблдор был готов к тому, что Уилсон будет доставлять неприятности в Хогвартсе, поэтому он выбрал этот метод, чтобы преподать Уилсону Райту его первый урок.

— Кажется, все идет хорошо...

Уилсон Райт, довольный, подошел к окну, где ждал феникс Фоукс, и осторожно открыл окно, взяв конверт, который феникс держал в клюве.

Содержимое конверта было очень простым.

Действительно, это был ответ от Дамблдора. "Уважаемый мистер Райт,

Что касается вашего вопроса, то мой совет — воздержаться.

Если Аевиния будет держать Хогвартс в вечной зиме, многие сочтут это докучливым. Я всегда считал, что летом мороженое вкуснее зимней жареной курицы. Я верю, что мистер Барти Крауч позаботится об Аевинии для вас. Если вы настаиваете на том, чтобы приводить свою спутницу в школу, возможно, я смогу помочь найти подходящее место для Аевинии в Хогвартсе.

И наконец, мистер Райт, вы обладаете добрым сердцем. Для нас доброта никогда не была чем-то, чего следует избегать или скрывать.

С днем рождения.

С надеждой на скорую встречу.

С уважением, Альбус Дамблдор".

"P.S.: Если у вас под рукой окажется турецкое лакомство, вы можете дать Фоуксу кусочек в качестве компенсации за то, что его линялое перо стало вашим подарком на день рождения. Это честная сделка и для вас, и для Фоукса, не так ли?"

Прочитав содержание письма, Уилсон взглянул на Фоукса — феникс стоял у окна, не желая улетать. Он открыл конверт и обнаружил внутри перо феникса.

Неужели это подарок Дамблдора?

Он убрал конверт, взял со стола несколько закусок и протянул их Фоуксу, который откусил

несколько кусочков, а затем расправил крылья и улетел.

— План проходит очень гладко.

Он спокойно положил конверт на стол.

Перо феникса, желанное для волшебников всего мира, он небрежно бросил на край стола, поскольку получил нечто более важное.

Действительно...

Честные сделки всегда были в стиле Уилсона, начиная с начальной школы.

Теперь же Дамблдор упомянул это предложение и даже открыто похвалил его за тонкое проявление доброты, дав Уилсону понять, что его выступление было успешным.

На протяжении многих лет Дамблдор всегда тайно защищал Гарри Поттера, даже сам наблюдал за его жизнью в клинике Святого Мундо.

Уилсон, имевший значительное влияние в школе, был не тем, кого можно было игнорировать. Этот гордый и замкнутый молодой человек таил в себе мягкость и доброту, которые обычные люди вряд ли могли воспринять.

Дамблдор заметил доброту Уилсона.

Любой человек с богатым опытом и взглядом стороннего наблюдателя мог заметить исходящее от него сияние.

Луч света, пробивающийся сквозь туман, при внимательном рассмотрении казался необычайно ярким, подсознательно заставляя людей не замечать одного...

Этот свет исходил изнутри тумана.

Какие бы проблемы ни создавал сам туман, люди не могли не замечать его из-за существования этого света; все они считали, что этот свет — их суть, а не туман. "Скрип!"

Звук двери прервал размышления Уилсона.

Барти Крауч-старший, все еще одетый в костюм, вошел, неся в руках праздничный торт, но выражение его лица было несколько мрачным.

— Кажется, я только что видел Фоукса, возможно, Дамблдор уже раскрыл секрет этого дома...

Как только Дамблдор узнает, что его сын Барти Крауч-младший все еще жив, все, что он сделал, потеряет смысл...

Именно поэтому Крауч-старший не хотел связываться с Дамблдором.

Когда он говорил о возможных опасностях, взгляд Барти Крауча-старшего упал на лежащий на столе конверт с эмблемой Хогвартса, и он слегка нахмурил брови.

— Неужели в Хогвартсе для доставки писем о приеме теперь используют фениксов?

Такое поведение казалось несколько экстравагантным.

Конверт на столе по-прежнему был сделан из огнеупорного пергамента, который использовался только для особо конфиденциальных документов, хранящихся в Министерстве магии.

— Письмо от Дамблдора.

Уилсон кивнул Краучу-старшему, указывая, чтобы тот взял лежащий на столе конверт.

— В письме перо феникса, присланное Дамблдором, и оно предназначено для вас.

Сказав это, Уилсон достал ранее полученное письмо о приеме в Хогвартс:

— Я уже получил письмо о принятии сегодня утром.

— Зачем тогда Дамблдор снова прислал письмо?

Как и просил Крауч-старший, он взял конверт с пером феникса, зная, что оно нужно только ему.

— Я отправил Авинию в Хогвартс.

Уилсон Райт откинулся в кресле, спокойно объясняя:

— Это равносильно тому, чтобы сказать Дамблдору, что я могу доставить некоторые неприятности в Хогвартсе...

— Эта ледяная птица? — Барти Крауч-старший прекрасно помнил ледяную птицу Уилсона. Он действительно был свидетелем того, насколько могущественной была эта волшебная птица. — Это не то, чем может обладать обычный человек, Дамблдор может заподозрить тебя...

— Не заподозрит, — Уилсон уверенно прервал слова Крауча-старшего и неторопливо пояснил: — Я уже сказал Дамблдору, что Авиния была подарком от вас на день рождения...

Крауч-старший мгновенно нахмурил брови. Он всегда изо всех сил старался сохранять спокойствие, словно нести бремя вины перед женой и сыном — ничего особенного. Поэтому он глубоко вздохнул и спросил.

— А есть еще хорошие новости?

На губах Уилсона появилась улыбка, наполненная радостью:

— Я добился самого большого результата за годы обучения в маггловской школе. Дамблдор тайно наблюдал за Гарри Поттером. Следовательно, он должен был заметить мои действия в маггловской школе, что создаст у него устойчивое впечатление обо мне. Пока у него будет фиксированное впечатление обо мне, психологически он будет верить в один факт... Я всегда был студентом, который скрывает свою доброту и намеренно действует.

Конечно Уилсон не упомянул о самой важной причине.

Человеку, который повсюду в школе доставляет неприятности, легче всего войти в доверие, ведь никто не заподозрит его в заговоре, направленном на подрыв мира волшебников.

Барти Крауч-старший пристально посмотрел на Уилсона Райта.

Надо сказать, что расчеты Уилсона не соответствовали его возрасту.

Даже находясь среди взрослых волшебников, даже когда Волдеморт сеял хаос, он казался чрезмерно зловещим, потому что использовал исключительно человеческое мышление и человеческую природу...

Но заговор против дряхлого старика...

Не заденет ли Уилсона совесть?

<http://tl.rulate.ru/book/109831/4534360>